

Б. ЛЕОНТЬЕВ

ДЕМОКРАТИЯ И МИР

НА ПОРОГЕ сорокалетия нашей Великой Октябрьской социалистической революции...

его общества, а посему и «счастливы». Но сами эти хитроумные рассуждения...

И здесь мы воочию видим неразрывную связь внешней политики с политической внутренней...

Торжество социалистической демократии имеет всемирно-историческое значение. Не видят этого только слепцы...

«1919 год»

Картина художника Д. Налбандяна

ЛЕНИН И ОКТЯБРЬ

Есть село — на юге, у горы... Навверху блистает вечным блеском Голубая глыба ледника...

Октябрь пришел! И в сельных напеки хлебной, Пугухов зарезали горластые...

Улыбался с ласковым прищуром. Он своей рукою ко мне ткнулся, Он со мною говорил о чем-то...

Фридон ХАЛВАШИ Перевел с грузинского Дм. ГОЛУБОВ

ЗА ЧТО МЫ ЛЮБИМ СОВЕТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

НЕДАВНО в связи с приближающимся сорокалетием Великой Октябрьской революции...

многие другие произведения советской литературы. «Разгром» переведен на китайский язык Лу Синь...

держались цензурой еще на почве. И людей, способных перевести с русского языка, было тогда немного...

Кондуктор взглянул на цену: книга стоила 1 юань и 6 цзяо. — Мне не купит ее, господин...

ЖУРНАЛЫ В НОЯБРЕ

«ЮНОСТЬ» В ОДИННАДЦАТОМ номере «Юности» заканчивается публикация повести Петра Капнина...

«ЗВЕЗДА»

ЖУРНАЛ печатает подборку воспоминаний участника штурма Зимнего Красной гвардии Г. Александрова...

Заседание Бюро Всемирного Совета Мира

29 ОКТЯБРЯ в Стокгольме закончил свою работу Всемирного Совета Мира. В течение трех дней около 70 членов Бюро...

Юбилей великого грузинского писателя

ТРУДИЛИСЬ Грузин торжественно отметили 120-летие со дня рождения великого грузинского писателя-демократа Ильи Григорьевича Чавчавадзе...

Очень любил произведения Горького основоположник современной китайской литературы Лу Синь

Очень любил произведения Горького основоположник современной китайской литературы Лу Синь, сам переводивший на китайский язык его «Русские сказки»...

БЕСЦЕННОЕ КУЛЬТУРНОЕ БОГАТСТВО

Библиотека имени В. И. Ленина в Москве... Здесь открылась всеобщая выставка книг, графики и плаката...

Как-то мне довелось беседовать с несколькими офицерами нашей Народно-освободительной армии

Как-то мне довелось беседовать с несколькими офицерами нашей Народно-освободительной армии. Они рассказывали, как во время боев...

«Страх и бесстрашие» — название китайского перевода повести А. Бека «Волоколамское шоссе»

«Страх и бесстрашие» — название китайского перевода повести А. Бека «Волоколамское шоссе». Эти книги действительно многому научили их...

ВЕЛИКОЕ СОРОКАЛЕТИЕ

«Литературная газета» обратилась в эти дни к ряду советских писателей с просьбой рассказать о наиболее памятных для них годах великого сорокалетия, о поездках, встречах и впечатлениях, о своей работе в кадуз славного юбилея в творческих замыслах. Нашему корреспонденту рассказали...

Пилек ПАНЧЕНКО

НАША Белоруссия, как и вся Советская страна, переживает сейчас незабываемые дни радостного патристического подъема. Для тех же, кто, как я, родился в 1917 году, сорокалетие Великого Октября имеет особый смысл. Ведь мы, россыпавшись по октябрьскому миру, мы росли вместе с любимой Родиной, делили с ней с самого детства все радости и печали, и судьба ее стала понемногу нашей судьбой. Перебрывая в памяти прошлые годы, в с юным воспоминанием и своей первой «военной мундир», перешедший из отцовской гимназии, которая побывала в водах Свизы и под солнцем Паренки, и день смерти Ильича, когда на жугом море паралин суровые борозды крестьяне из моего бедного тогда местечка Ветовля. Как сейчас помню, большинство людей, собравшихся на печальную сходку, были одеты в лосовые лапти, и чистые ошени до колен белели, как битые. Предрастветный сумрак нашей улицы испещряла красными светящимися то соседки одолжили одна у другой горячие угли, чтобы растопить печь. Спички тогда были дало не в каждой хате...

Любой из прожитых сорокалетия год навсегда оставил в сердце свою отметку: и вступлении в пионерии, и затем в комсомол, и окончание школы, и первый день в стране на бобруйском деревообрабатывающем комбинате и первая книга стихов.

У меня, как и у всех белорусов, никогда не изгладится из памяти военный сорок первый год. Стишок богато для нашей скромной земли колосился в тот год хлеба и слышим огулительным было горе — пройтись пешком всю Белоруссию и видеть один руины и пепелища. В тот год я и многие мои товарищи писатели вступили в Коммунистическую партию. Наши закуриванные семьи нашли кров и хлеб и добро, лесное слово у русских, казакских, узбекских, татарских братьев... Тогда мы особенно глубоко почувствовали и поняли, что значит для нас, казались бы, совсем привычные слова: партия, Советская власть, дружба народов.

И сегодня, когда я смотрю, как зажигаются праздничные огни над новоотстроенным чудесным Минском, я снова думаю об этой великой дружбе. Кажется, только вчера мы присутствовали при закладке автомобильного и тракторного заводов, а сегодня в Минске выросло столько новых больших заводов, что на некоторых, к стыду моему, я еще не успел побывать.

В этом юбилейном году я совершил две, можно сказать, праздничные поездки. Одна из них — на теплоходе вокруг Европы, а вторая — в братскую Украину, где проводилась неделя белорусской литературы. То, что мы увидели на заводах, в шахтах, в колхозах Украины, — это подлинный расцвет человеческого труда и таланта народа. Хорошо белорусский жить среди таких могучих и прекрасных сестер, как Россия и Украина! И ведь много их — замечательных сестер!

После этих поездок я написал лирическую поэму — «Патристическая песня».

На будущее планов много. Но основное — быть поближе к своим землякам, к их славным делам.

МИНСК

Арвид ГРИГУЛИС

САМЫМ ярким годом жизни для меня навсегда останется 1940-й, когда в Латвии была установлена Советская власть. Помню, как 17 июня 1940 года, оставив дела, я вышел из здания почты, где тогда работал, чтобы привезти советские танки, которые пришли защищать народ, сбросивший иго фашизма. Вышел — и не вернулся обратно. Для меня и многих моих товарищей там, в Латвии, было больше и нужного народу труда, открылась возможность настоящего творчества.

Осенью 1940 года я впервые приехал в Москву с двумя товарищами — Яном Ниедрей и Рудольфом Эгле, чтобы ознакомились с работой Союза писателей СССР. Огромное впечатление произвела на меня Москва, но еще большее впечатление — то радение, с которым встретили советские люди нас, латвийских писателей. Помню, как с вокзала повезли нас прямо на улицу Воровского, где происходило большое собрание писателей. Заходящие мы перемывали. Председательствующий сообщил, что в зале находятся писатели Латвии. Пред аллюдистством потрес зал и продолжалась долгие минуты.

Так мы вошли в братскую дружную семью многонациональной советской литературы.

К 40-й годовщине Октября я написал пьесу «Шумит Балтийское море», в которой изображены события, происходившие в Латвии в 1918—1919 гг. Работа над пьесой, в которой выведено много исторических персонажей, потребовала углубленного изучения эпохи, поисков новых материалов в архивах и библиотеках. Сейчас работа над комедией «В миру, что в пиру — всего много». Думаю закончить ее к началу будущего года. Комедия — против мещанства, против религиозных предрассудков.

РИГА

Мехти ГУСЕИН

МОЕ родное селение Шиллы расположено там, где соседствуют Азербайджан и Грузия, на трассе Баку—Тбилиси. Помню, до революции люди в Шиллы почти все жили в землянках. Редкие каменные дома не имели деревянного пола, как и землянки. А ведь селение считалось одним из лучших в уезде: тут работала своя двухклассная школа, преподавание в ней велось не на родном языке. Самой большой мечтой окончивших сельскую школу было поехать в Горькую учительскую семинарию и стать учителем. Но счастливые оказались мало.

«Недавно я приехал к родным. Пришли соседи: учителя, врачи, агрономы. Спрашивали, какие новые книги вышли из печати, над чем работают мои друзья-литераторы. В десятилетие теперь учится около четырехсот детей. И, как говорится, «по неполным данным» за годы Советской власти из селения вышло больше 250 учителей, десятки врачей, инженеров, агрономов...»

Чтобы почувствовать значение Великого Октября для азербайджанского народа, стоит вспомнить лишь эту историю моей родной деревни. С сожалением приходится признать, что мы, писатели, часто недооцениваем всего величия перемен в жизни людей, не видим, как необычайно быстры темпы духовного роста нашего гражданства.

Из наблюдений над последовательными переменами в моем родном селении выросли образы многих моих героев. Из них мне особенно дороги учитель Терлан (из повести «Схватка»), в котором я стремился воплотить лучшие качества советского педагога, и молодой парень Байрам, возвратившийся во время революции из города в родное село, чтобы активно участвовать в социализации азербайджанской деревни (роман «Утро»). Их прототипы — реальные люди, живущие в селе Шиллы...

Нынешний год явился для меня самым плодотворным творческим годом, пожалуй, я написал большую и наиболее сложную часть романа «Черные скалы». По моему сценарию выпущен кинофильм под тем же названием. Недавно состоялась премьера моей историко-героической драмы «Джаншир». Кроме того, готов к печати сборник критических статей, написанных мною за последние 20 лет. Сейчас я работаю над завершающей главой «Черных скал».

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

В ЧЕСТИ сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции писатель Корней Иванович Чуковский безвозмездно передал государству в собственность им в городе писателей «Перевальско» детскую библиотеку в инвентаре и книжном фонде.

Исхолом Куцеского районного Совета депутатов трудящихся и отдела культуры просит передать библиотеку в собственность Корнею Ивановичу Чуковскому с пожеланием доброго здоровья, долгой жизни и новых творческих успехов.

Председатель исполкома райсовета И. КАЗИН

Зав. районным отделом культуры С. НАГОРНАЯ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

31 октября 1957 г. № 131

Рисунок М. Ройтера и С. Слаткина

За идейную чистоту, за высокое мастерство!

В ТАШКЕНТЕ состоялось собрание работников литературы и искусства, посвященное выступлению Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». С докладом выступил писатель К. Яшен.

Коммунистическая партия всегда придавала и придает первостепенное значение развитию литературы и искусства как могучего орудия в области идеологической борьбы — сказал докладчик.

На конкретных примерах К. Яшен показывает, какой большой путь прошла узбекская литература. Сороковой год Великого Октября был особенно урожайным. Созданы крупные произведения прозы (в том числе произведения молодых поэтов). Опубликованы новые циклы стихов. Появились новые интересные пьесы.

Твердо стоя на позициях социалистического реализма, руководствуясь в своем творчестве принципами партийности, узбекские писатели добились немалых успехов. Но в то же время, продолжал докладчик, многие наши произведения не лишены серьезных недостатков. Образы положительных героев не всегда ярки, убедительны. Сюжеты некоторых книг отличаются рыхлостью, композиция растягнута, язык бледен.

Нам предстоит создать крупные произведения о жизни рабочего класса, о простых людях труда, — эта мысль красной нитью проходила в выступлениях участников совещания. Об этом говорил первый секретарь Союза писателей Узбекистана Б. Рахманов, который рассказал также о том, как идет подготовка к декаду узбекской литературы и искусства в Москве. В своем выступлении С. Боронин призвал писателей более требовательно относиться к идейно-художественным качествам произведений.

И. Султанов посвятил свое выступление некоторым вопросам литературоведения.

— Мы со всей категоричностью должны подчеркнуть, — сказал он, — что на всех этапах советской литературы руководство Коммунистической партии было решающим условием расцвета многонациональной советской литературы. Следует указать на одну, к сожалению, распространенную среди литературоведов ошибку. Дело в том, что в связи с борьбой против культа личности и его последствий некоторые литературоведы склонялись к тому, чтобы, по существу, игнорировать большие успехи узбекской советской литературы тридцатых годов и последующих периодов. Между тем факты опровергают скептиков. Факты говорят о том, что, несмотря на вред, который нанес культ личности, наша литература развивалась быстрыми темпами.

Далее Р. Гамзатов остановился на работе драматургов, художников и композиторов.

Выступавшие в прениях композитор Н. Лагиров, художник М. Джамал, аварский поэт Г. Залов, кумыкский поэт А. Алжиев, кумыкский писатель М.-С. Яхьяев, министр культуры республики И. Губаханова, секретарь обкома КПСС Р. Эльдарова и другие говорили об огромном значении выступлений Н. С. Хрущева для дальнейшего развития литературы и искусства всех народов Советского Союза. Одновременно отмечались недостатки в работе творческих организа-

ций Дагестана. Говорилось, в частности, и о том, что в Союзе писателей нетерпимо относятся к критике, о том, что в его печатных органах давно не появлялось оргоконкретных и значительных литературно-критических статей.

Участники собрания единодушно одобрили выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» (По телефону).

Подвести итоги успехам, достигнутым латвийской литературой и искусством к сорокалетию Великого Октября, наметить перед творческой интеллигенцией республики задачи в свете выступлений Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства. Это и составило содержание доклада секретаря правления Союза писателей Латвии В. Лукса и докладов народного художника Латвийской ССР А. Лания и ответственного секретаря правления Союза композиторов республики Л. Крассинской.

Ко всенародному празднику — сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции — литература и искусство Советской Латвии приносят не слепыми руками. Созданы новые талантливые произведения о нашем времени и о революционном прошлом латвийского народа. Докладчик рассказал, как благодаря заботам партии и Советского правительства изменился облик Дагестана, расцвела его культура. Большое место в докладе было уделено поэзии — ведущему жанру дагестанской литературы, творчеству отдельных поэтов. Достижения многих из них бесспорны, но нехватало еще немало серьезных, по-настоящему новых. Некоторые поэты еще не отошли от декларативности, когда образное мышление подменяется многословием и риторикой. Но наиболее отсталим жанром дагестанской литературы, подчеркнул докладчик, по-прежнему остается проза.

Собрание творческой интеллигенции Дагестана состоялось в Махачкале. Доклад «Выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» и наши задачи» сделал председатель правления Союза писателей республики Р. Тамзатов. Докладчик рассказал, как благодаря заботам партии и Советского правительства изменился облик Дагестана, расцвела его культура. Большое место в докладе было уделено поэзии — ведущему жанру дагестанской литературы, творчеству отдельных поэтов. Достижения многих из них бесспорны, но нехватало еще немало серьезных, по-настоящему новых. Некоторые поэты еще не отошли от декларативности, когда образное мышление подменяется многословием и риторикой. Но наиболее отсталим жанром дагестанской литературы, подчеркнул докладчик, по-прежнему остается проза.

Далее Р. Гамзатов остановился на работе драматургов, художников и композиторов.

Выступавшие в прениях композитор Н. Лагиров, художник М. Джамал, аварский поэт Г. Залов, кумыкский поэт А. Алжиев, кумыкский писатель М.-С. Яхьяев, министр культуры республики И. Губаханова, секретарь обкома КПСС Р. Эльдарова и другие говорили об огромном значении выступлений Н. С. Хрущева для дальнейшего развития литературы и искусства всех народов Советского Союза. Одновременно отмечались недостатки в работе творческих организа-

ций Дагестана. Говорилось, в частности, и о том, что в Союзе писателей нетерпимо относятся к критике, о том, что в его печатных органах давно не появлялось оргоконкретных и значительных литературно-критических статей.

Участники собрания единодушно одобрили выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» (По телефону).

Подвести итоги успехам, достигнутым латвийской литературой и искусством к сорокалетию Великого Октября, наметить перед творческой интеллигенцией республики задачи в свете выступлений Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства. Это и составило содержание доклада секретаря правления Союза писателей Латвии В. Лукса и докладов народного художника Латвийской ССР А. Лания и ответственного секретаря правления Союза композиторов республики Л. Крассинской.

Ко всенародному празднику — сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции — литература и искусство Советской Латвии приносят не слепыми руками. Созданы новые талантливые произведения о нашем времени и о революционном прошлом латвийского народа. Докладчик рассказал, как благодаря заботам партии и Советского правительства изменился облик Дагестана, расцвела его культура. Большое место в докладе было уделено поэзии — ведущему жанру дагестанской литературы, творчеству отдельных поэтов. Достижения многих из них бесспорны, но нехватало еще немало серьезных, по-настоящему новых. Некоторые поэты еще не отошли от декларативности, когда образное мышление подменяется многословием и риторикой. Но наиболее отсталим жанром дагестанской литературы, подчеркнул докладчик, по-прежнему остается проза.

Далее Р. Гамзатов остановился на работе драматургов, художников и композиторов.

Выступавшие в прениях композитор Н. Лагиров, художник М. Джамал, аварский поэт Г. Залов, кумыкский поэт А. Алжиев, кумыкский писатель М.-С. Яхьяев, министр культуры республики И. Губаханова, секретарь обкома КПСС Р. Эльдарова и другие говорили об огромном значении выступлений Н. С. Хрущева для дальнейшего развития литературы и искусства всех народов Советского Союза. Одновременно отмечались недостатки в работе творческих организа-

ций Дагестана. Говорилось, в частности, и о том, что в Союзе писателей нетерпимо относятся к критике, о том, что в его печатных органах давно не появлялось оргоконкретных и значительных литературно-критических статей.

Участники собрания единодушно одобрили выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» (По телефону).

Подвести итоги успехам, достигнутым латвийской литературой и искусством к сорокалетию Великого Октября, наметить перед творческой интеллигенцией республики задачи в свете выступлений Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства. Это и составило содержание доклада секретаря правления Союза писателей Латвии В. Лукса и докладов народного художника Латвийской ССР А. Лания и ответственного секретаря правления Союза композиторов республики Л. Крассинской.

«Спутники» искусства

НА АДРЕС Витебского гарнизонного дома офицеров пришло почтовое извещение. Обычным деловым языком сообщалось, что почта с нетерпением ждет адресата, коему из гор. Рига прислава увесистая бандероль объемом в 20 машинописных страниц и цене 113 рублей.

Третпными руками бандероль была распечатана. И первое, что вышло перед непереплывными очами начальника, была сопроводительная записка. Неведомый корреспондент сообщил свою фамилию.

Котелкина Леонид Александрович, адрес: гор. Рига, Мельничная улица, 132, кв. 8. Под заниской прошеиrowалась капитальная рукопись, обозначенная коротко и выразительно: «Литературно-музыкальная композиция (монтаж) «На страже Октября».

Начальник дома пришел в восторг. Как это было кстати! Художественное руководство дома было над материалами для самодеятельности, а тут — на тебе! — нашлся человек, который почти бескорыстно взял на себя труд обеспечить далеких адресатов развлекательной праздничной композицией.

Читали рукопись всем составом административного и художественного руководства. И по мере углубления в ее машинописные недра чувствовалась себя все более одухотворенной и эрудированной. Литературный монтаж представлял собой молекулярное шепеление отрывков из стихов В. Маяковского, П. Антокольского, А. Твардовского, время от времени перебиваемых натуженном поэтическим голосом самого автора-составителя Л. Котелкина. Стихи упомянутых поэтов широко известны. А вот с творчеством Л. Котелкина нам очень хотелось бы ознакомиться любознательного читателя. После цитаты из поэмы В. Маяковского следуют, к примеру, такой яркий творческий кусок, объявленный автором чашушками (в скобках даются примечание: «можно с пляска»):

Черчилль к нам ходил
Всей Европою,
А мы их обурели
Кверху донышком.

Чем дальше, тем меньше в композиции встречается имена маститых поэтов. Зато дает простор своему творчеству сам Л. Котелкин. Невозможно удержаться от цитирования его выразительных строк.

На наших праздниках
Праздник делать нечего.
Краснобай, запи замком
зубов язык.

Наш юбиляр — человек
твуда человеческого,
Несущий и молот, и серп,
и штык!

Осгода, с гребня юбилейной даты
Мне вся пляеда их видна:
Рабочие, строители, солдаты...
Давайте назовем их имена
(отец называет имена лучших передовиков).

Как видно, Л. Котелкин предусмотрел все категории слушателей, для которых он предназначил свой вдохновенный труд. Судя по ремаркам, композиция посылалась из Рига не только в Витебский дом офи-

церов (солдаты), но и в другие точки (строители, рабочие — не нужное зачеркнуть).

Вряд ли стоит еще цитировать этот опус предприимчивого мелкого спекулянта на больших темах. Хотя, надо полагать, его не только финансовый (113 рублей налоговых платежей), но и творческой жертвой пали кое-где нетребовательные люди. И тут, пожалуй, нельзя ограничиться предположением типа «краснобай, запи замком зубов язык». Тут не мешало бы поговорить о том, почему так уверенно до нахальства себя чувствуют люди мурьяного мира.

Мы не боимся этого слова. Рядом с миром создателей, миром творцов существует маленький мурьяный мир делового от литературы и искусства. Они ослепливо, пока дремлют масляные авторы, откликаются на любое значительное событие в нашей стране кустарной поделкой. Они проявляют кипучую энергию, толкая во все концы и края свои чашушки о целине, куплеты о Куйбышевской ГЭС, песенки о спутнике Земли.

Вот, кстати, не успел еще спутник сделать и десятка оборотов вокруг нашей планеты, как на подмостках встали появились молодцеватые куплеты. У них уже готов специальный репертуар, разработанный «спутниками» искусства и литературы.

Рядом со мной живет некий эстрадный автор. Крутые сутки из-за стены доносится кузнецкий стук его машинки. Он торопится. Когда еще крупные литераторы вступают в поэзия это выдающееся событие в поэзии нашей Советской страны! А он уже выстукивает на мотивы известных песенок:

Крутится, вертится шар голубой,
Носится в небе наш спутник
родной.

Попутно достается классикам. Объявляется знаменитый «Титулярный советник».

Он был наш искусственный спутник,
Она же ракетой была.
Он быстрый в небо поднялся,
Она догонять начала.

— Милый, — слышится из-за стены воркование супруги автороперативника. — В газете пишу, что ракета уже обогнала спутник. Я же говорила тебе: читай газету... — Читай! — утомленным голосом возмущается автор. Тут писать не успеваешь, а ты — читай. Записывая лучше на мелодию «Чижик-пыжик»:

Конус, конус, где ты был,
Я за спутником ходил.
Бегал сутки, бегал ночь,
Отосел с орбиты прочь... — Не забудь про ансамбль Главхладпрома, напоминаю супругу. — Они просили куплеты про холод межпланетного пространства. — Можно и про холод, — быстро соглашается автор.

Межпланетный холод,
Каждый спутник молот.
И так до утра. В мурьяном мире, оказывается, можно нагреть руки и на межпланетном холоде.

Авксентий АЗАРОВ

Создано Общество советско-китайской дружбы

В МОСКВЕ состоялось организационное собрание учредителей Общества советско-китайской дружбы, на котором присутствовали представители государственных и общественных организаций, рабочие, колхозники, деятели науки и культуры, учащиеся, воины Советской Армии и Флота.

Доклад «Об учреждении в СССР Общества советско-китайской дружбы» сделал член Президиума Верховного Совета СССР А. А. Андреев. Выступавшие ораторы горячо поддержали идею создания Общества советско-китайской дружбы. Тепло встречными присутствующими на собрании выступил Посол Китайской Народной Республики в СССР Лю Сю.

Избрано правление Общества в составе 50 человек. Председателем правления единогласно избран А. А. Андреев.

Силой философского обобщения раскрыты на сцене судьбы современного человека, неразрывно связанную с судьбой народа, с борьбой, страстями и важнейшими проблемами нашего века. Только полной неосведомленностью в вопросах истории и сегодняшней практики советского театра можно объяснить адресованные нам упреки некоторых зарубежных критиков, обвиняющих наше искусство в некоей «старомодной традиционности».

Революционный театр новой России бережно сохранял и принял на вооружение драгоценные традиции, завещанные ему выдающимися деятелями передовой русской сцены. Они завещали нашему театру искать истоки своей силы и своего вдохновения в великой жизни народной. Они учили его смотреть на труд актера, как на подвиг, учили смело говорить со сцены о самых насущных вопросах своего времени, создавать на подмостках живые человеческие характеры, исполненные правды, искренности и простоты. И мы никогда не отказывались и не откажемся от этих «старомодных идеалов».

Революция безгранично расширила и обогатила эту эстетическую и этическую программу театра, дала ей новое качество и смысл. Русский актер, мечтавший о народном зрителе, встретился с ним, наконец, лицом к лицу. Больше того, он стал активным соучастником строительства новой России.

«Чтобы одержать победу, художнику нужна Антея земля. Паро — вот эта земля», — записывает в своем дневнике Вахтангов, жалея испепленный новых путей революционного народного театра. В горнилах народной борьбы рождалось полновесное новаторство советской сцены и утверждалось ее новые традиции.

Трагические испытания любви и верности учительницы Яровой, трудный, но честный путь командира крейсера «Заря» Берсенева к пониманию новой правды, губящие разумные тяжкого крестьянина Никиты Вершинина о земле и

«Спутники» искусства

НА АДРЕС Витебского гарнизонного дома офицеров пришло почтовое извещение. Обычным деловым языком сообщалось, что почта с нетерпением ждет адресата, коему из гор. Рига прислава увесистая бандероль объемом в 20 машинописных страниц и цене 113 рублей.

Третпными руками бандероль была распечатана. И первое, что вышло перед непереплывными очами начальника, была сопроводительная записка. Неведомый корреспондент сообщил свою фамилию.

Котелкина Леонид Александрович, адрес: гор. Рига, Мельничная улица, 132, кв. 8. Под заниской прошеиrowалась капитальная рукопись, обозначенная коротко и выразительно: «Литературно-музыкальная композиция (монтаж) «На страже Октября».

Начальник дома пришел в восторг. Как это было кстати! Художественное руководство дома было над материалами для самодеятельности, а тут — на тебе! — нашлся человек, который почти бескорыстно взял на себя труд обеспечить далеких адресатов развлекательной праздничной композицией.

Читали рукопись всем составом административного и художественного руководства. И по мере углубления в ее машинописные недра чувствовалась себя все более одухотворенной и эрудированной. Литературный монтаж представлял собой молекулярное шепеление отрывков из стихов В. Маяковского, П. Антокольского, А. Твардовского, время от времени перебиваемых натуженном поэтическим голосом самого автора-составителя Л. Котелкина. Стихи упомянутых поэтов широко известны. А вот с творчеством Л. Котелкина нам очень хотелось бы ознакомиться любознательного читателя. После цитаты из поэмы В. Маяковского следуют, к примеру, такой яркий творческий кусок, объявленный автором чашушками (в скобках даются примечание: «можно с пляска»):

Черчилль к нам ходил
Всей Европою,
А мы их обурели
Кверху донышком.

Чем дальше, тем меньше в композиции встречается имена маститых поэтов. Зато дает простор своему творчеству сам Л. Котелкин. Невозможно удержаться от цитирования его выразительных строк.

На наших праздниках
Праздник делать нечего.
Краснобай, запи замком
зубов язык.

Наш юбиляр — человек
твуда человеческого,
Несущий и молот, и серп,
и штык!

Осгода, с гребня юбилейной даты
Мне вся пляеда их видна:
Рабочие, строители, солдаты...
Давайте назовем их имена
(отец называет имена лучших передовиков).

Как видно, Л. Котелкин предусмотрел все категории слушателей, для которых он предназначил свой вдохновенный труд. Судя по ремаркам, композиция посылалась из Рига не только в Витебский дом офи-

церов (солдаты), но и в другие точки (строители, рабочие — не нужное зачеркнуть).

Вряд ли стоит еще цитировать этот опус предприимчивого мелкого спекулянта на больших темах. Хотя, надо полагать, его не только финансовый (113 рублей налоговых платежей), но и творческой жертвой пали кое-где нетребовательные люди. И тут, пожалуй, нельзя ограничиться предположением типа «краснобай, запи замком зубов язык». Тут не мешало бы поговорить о том, почему так уверенно до нахальства себя чувствуют люди мурьяного мира.

Мы не боимся этого слова. Рядом с миром создателей, миром творцов существует маленький мурьяный мир делового от литературы и искусства. Они ослепливо, пока дремлют масляные авторы, откликаются на любое значительное событие в нашей стране кустарной поделкой. Они проявляют кипучую энергию, толкая во все концы и края свои чашушки о целине, куплеты о Куйбышевской ГЭС, песенки о спутнике Земли.

Вот, кстати, не успел еще спутник сделать и десятка оборотов вокруг нашей планеты, как на подмостках встали появились молодцеватые куплеты. У них уже готов специальный репертуар, разработанный «спутниками» искусства и литературы.

Рядом со мной живет некий эстрадный автор. Крутые сутки из-за стены доносится кузнецкий стук его машинки. Он торопится. Когда еще крупные литераторы вступают в поэзия это выдающееся событие в поэзии нашей Советской страны! А он уже выстукивает на мотивы известных песенок:

Крутится, вертится шар голубой,
Носится в небе наш спутник
родной.

Попутно достается классикам. Объявляется знаменитый «Титулярный советник».

Он был наш искусственный спутник,
Она же ракетой была.
Он быстрый в небо поднялся,
Она догонять начала.

— Милый, — слышится из-за стены воркование супруги автороперативника. — В газете пишу, что ракета уже обогнала спутник. Я же говорила тебе: читай газету... — Читай! — утомленным голосом возмущается автор. Тут писать не успеваешь, а ты — читай. Записывая лучше на мелодию «Чижик-пыжик»:

Конус, конус, где ты был,
Я за спутником ходил.
Бегал сутки, бегал ночь,
Отосел с орбиты прочь... — Не забудь про ансамбль Главхладпрома, напоминаю супругу. — Они просили куплеты про холод межпланетного пространства. — Можно и про холод, — быстро соглашается автор.

Межпланетный холод,
Каждый спутник молот.
И так до утра. В мурьяном мире, оказывается, можно нагреть руки и на межпланетном холоде.

Авксентий АЗАРОВ

НАКАНУНЕ СОРОКАЛЕТИЯ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Живые традиции

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ

В ОДИН из дней прошедшего VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Московском Доме журналиста собрался молодой актер многих стран для того, чтобы поделиться друг с другом своими мыслями о значении искусства в жизни народа.

С огромным интересом и радостной гордостью слушали

НАЧАЛО

С ЧУВСТВОМ благодарности к нашей литературе читатель замечает, как все настойчивей, все чаще — особенно в нынешний год сорокалетия Октября — обращаются к ленинской теме писатели разных поколений. Идет еще своего большого, мудрого художника будущее полотно — роман ли, эпопея, сказание, — в котором встает фигура Ильича в полный рост, где все художественные средства, накопленные мировой литературой, будут подняты для того, чтобы правдиво и полно рассказать о Ленине. Но уже появляются произведения, явственно свидетельствующие, что в разрабатываемой теме сейчас происходит определенный сдвиг, завоевывается новая, более высокая ступень: от хроники, от некоей беллетризованной полнотрагедии — к наиболее действенным, основным жанрам искусства; от эмпирических схваченных деталей, от штришков и эскизов — к глубокому осмыслению и обобщению исторических фактов.

Приметна в этом смысле повесть Марии Прилежаевой «Начало», напечатанная в «Нашем современнике» и недавно выпущенная отдельной книжкой в Детгизе. Приметна своим вдумчивым, творческим подходом к материалу, своим стремлением воссоздать страдания ленинской биографии средствами подлинно художественной, эмоциональной живописи.

Первая глава, первые страницы, и сразу же — захватывающее ощущение предгрозовой атмосферы эпохи 90-х годов прошлого столетия. Гроза еще далеко, еще впереди, но мир уже охвачен предчувствием ее, на всем уже лежит печать того, что неминуемо свершится. Предгрозы. Обывательская тоска петербургских сумерек — с дребезжающей конкой, согбенными спинами спешащих по домам чиновников; метрополит, провозглашающий под сводами храма: «Ныне, и присно, и во веки веков...» мерные гудки заводов, где у станков «ласковый» мастер измывается над рабочими, свято уверенный в своей безнаказанности... А в той же обидности, рядом, неразрывно — жаркая кипель собранной молодежи марксистов, нарастающий бунт в цехах на Семеновском заводе, квартира рабочего, где под портретом царя спрятана брошюра против царей, затнувшаяся за полночь занятием тайного рабочего кружка...

И в самом центре этого предгрозы — образ Владимира Ильича. Для писательницы очень важно было показать, как в горниле революционной борьбы формируется характер молодого вождя, формируется таким, каким через несколько лет его узнает целый мир. Владимир Ильич в повести — юный, ищущий, горячий, до конца захваченный огромной целью, и в то же время удивительно душевный к людям, любящий в жизнь, — человеческий.

Перифразировав Маяковского, можно было бы сказать: когда мы вспоминаем о величайшем акте истории — о создании «Союза рабочих за освобождение рабочего класса», мы думаем прежде всего о Ленине; когда художник рисует картину жизни и деятельности Владимира Ильича в те годы, взор его неизменно обращается к этапам организации «Союза» — первого серьезного зачатка революционной партии, опирающейся на рабочее движение...

Прилежаева отчетливо чувствует и передает эту слитность образа «Наш современник», № 2, 1957; Детгиз, 1957.

М. Прилежаева, «Начало». Историческая повесть. Алма-Ата «Наш современник», № 2, 1957; Детгиз, 1957.

васть лишь к разуму зрителя, не стараясь пробудить его чувства. На этом основании наш друг из Западной Германии — юноша, често, пытливо, но несколько одно-сторонне ищущий путей нового театра, считал искусство переоплодотворения, свойственное нашим актерам, вчерашним днем современного искусства.

При всей нашей любви и уважении к памяти выдающегося и глубоко прогрессивного деятеля немецкой культуры мы никак не можем с этим согласиться. И очень люблю брехтовский театр и, как режиссер, давно мечтаю поставить одну из его пьес. Но мне кажется, что в умном, поэтическом, пронизанном огромной социальной активностью и подлинно новаторском театре Брехта полемика с принципами переоплодотворения актера — самое уязвимое и самое не новое положение. В сущности, это повторение хорошо известного «Парадокса об актере» Дидро. Больше того, сам Брехт и его актеры, как это показали спектакли «Берлинер ансамбля», сами в лучших своих работах спорят с теорией «отчуждения», сливаясь с образом, и со критическим залом. Только подлинная жизнь в образе говорит об истинном мастерстве актера, причём это глубокое слияние с героем отнюдь не мешает советскому актеру (а именно это и беспопытно Брехт) занять определенную идейную позицию в отношении образа, осудить его, если нужно, дать четкий социальный анализ его поступков.

Только за последние годы наш театр обогатился такими блестящими актерскими победами на этом пути. Как классическое исполнение Верой Пашенной Васьки Железновой и Игорем Ильинским Акима во «Власти тьмы», как многосложный образ человека Ивана, созданный Б. Смирновым, как фигура советника Матвея Клаузена, проникновенно сыгранная М. Астанговым в драме Гауптмана «Оптимистическая трагедия», как работа М. Парева в «Селе Степанчикове» Достоевского и многие другие. Нет, мы отнюдь не собираемся отказываться и от этих

«традиционных» завоеваний нашего театра. Больше того: когда некоторые наши актеры нарушают принципы переоплодотворения и встают на путь эксплуатации своих «стигажных данных», «подают себя», не приходя к образу, мы считаем, что они изменяют основной задаче своей профессии. Именно живой человек эпохи и его борьба, воплощенные в самую разнообразную театральную форму, составляют предмет наших поисков, и никакие плохие пьесы, неудачно поставленные в разное время нашими театрами (а именно к ним апеллируют, как правило, наши оппоненты), не в состоянии опровергнуть этого бесспорного положения.

Необходимо, кроме всего, еще понять и то, что наши драматические писатели, наши режиссеры и актеры шли за эти годы во многом по непросторным, неизведанным путям, говоря в своем искусстве о том, о чем до них почти никогда не говорили со сцены.

Тема труда была, как правило, за пределами старой буржуазной драмы. Горький одним из первых взорвал этот запрет, утвердив в своей драматической поэзии человеческое бытие как деяние. Вслед за Горьким в поэзии труда обратились в своих пьесах многие наши драматурги. И это не могло быть иначе: ведь именно в труде, наиболее полно, наиболее «чистым» раскрывается в нашей стране человек — его талант, его страсть, его мечтания, его истинная сущность. Разве можно представить себе какую-то особую «личную жизнь» человека нового мира, изолированную от его деловых забот?

На этом новом и трудном пути у наших драматургов, режиссеров и актеров было немало значительных удач, определивших на многие годы движение нашего, и не только нашего, театра. Достаточно вспомнить поголоского «Моего друга». В этом памятном всем спектакле артист М. Астангов с помощью режиссера А. Попова создал такой живой, знакомый всем нам образ коммуниста, начальника строительства Гая, что мил-

ли идейной и художественной задачи, так и в частности, «Раскована», свободна от железной власти «источников» передача речи Владимира Ильича, жизненны и естественны каждый жест, взгляд, поступок — отражение глубинных, внутренних черт многогранного характера. И обилие смехов, свежо увиденных деталей.

Если добавить к этому, что произведение написано добротным — чистым и точным языком, что «настроение», в которое вводит читателя первые главы, не рассеивается до конца книги, являясь как бы эмоциональным ключом всего повествования, — можно с уверенностью сказать, что повесть определенно удалась. Книга, во многом решающая тему с принципиально новых творческих позиций, будет принята читателем, и прежде всего молодежью. Читателем многочисленным и высказательным.

Именно поэтому и еще потому, что сделанное автором представлено нам неким началом, своеобразной заявкой на несравненно большее, необходимо тут же сказать и о недостатках интересного произведения. Сюжету повести не всегда хватает динамики. Причины этого — в ее фрагментарности. Главы, целные, живо развивающиеся «внутренне», порою слишком слабо, почти условно связаны друг с другом, существуют обособленно. Некоторые персонажи, успевшие притянуться, заинтересовать своими характеристиками, в последующих главах вдруг исчезают бесследно. Глеб Крижановский, в судьбе которого чувство первой любви неотделимо от понесенного своего места в будущей революции... Ванев — трогательно восторженный, чистый душой... Герман Красин, колочий, упрямо скрывающий растерянность на сложном перепутье... Крупская, чей образ промелькнул в одном лишь эпизоде...

Говорить о недостатках повести тем обидней, что писательнице уже удалось главное, что самое сложное в книге преодолено. Найденная верная грань, в которой историзм повествования естественно преломляется в живых человеческих судьбах, художественных образах. Много сделано для того, чтобы воочию показать, как «обданный силой и мыслями масс, с классом рос Ленин».

И речь здесь идет не столько о недостатках, сколько о незавершенности, неиспользованных возможностях. Возможностях, которые должны заставить писательницу продолжить работу над замечательным материалом — с большой уверенностью в себе, в правоте своих творческих дерзаний.

В начале спектакля для Подозреова, кажим его в соответствии с замыслом драматурга рисует на сцене артист Г. Юченков,

Рисунки художника И. Ильинского к книге А. Кононова «Расказы о Ленине». Рисунки экспонируются на Всесоюзной юбилейной выставке книги, графики и плаката.

С КАЖДЫМ днем меняется понятие «театральной периферии». Даже не продвигается, а порой и совсем исчезает. Один из признаков этой растущей культуры «местных» театров — преодоление ими репертуарной робости.

Крымский драматический театр имени А. М. Горького — один из таких театров, на которые, пожалуй, придется оглянуться и стольным режиссером. Недавно в нем впервые в стране поставлена новая пьеса Анатолия Софронова «Человек в отставке». И, скажем сразу, поставлена с успехом. Рядом с ней сейчас на симферопольской сцене идут «Юпитер смеется» А. Кронина и «Шестой этаж» А. Жерн — спектакли живые, найдены по-своему, интересные. Но больше всего зрителей привлекает на постановке «Человек в отставке».

И это понятно: никакая переводная пьеса, пусть самая лучшая (а «Юпитер смеется» и «Шестой этаж», кстати говоря, к лучшим не относятся), не может затмить насущного хлеба драматургии — пьесы, в которой освещались бы актуальные темы нашей жизни, жизни советских людей. Пьеса А. Софронова именно этого прежде всего и привлекала театр это произведение по-настоящему современное, злободневное.

Тема человека в отставке, сама по себе не новая, важна была для драматурга как материал, на котором раскрываются большие моральные и политические вопросы современности. Герой пьесы — Николай Иванович Подозреов — полковник в отставке. Но и если бы драматург сделал Подозреова капитаном в любой другой области — раньше времени ушедшим на пенсию, на спокойную жизнь — идея пьесы, как и ее ведущее драматическое столкновение, по существу, остались бы прежними. Пьеса «Человек в отставке», очень хорошо принятая в театре зрителями-военными, по своему общественному пафосу, конечно, поднимает более широкий круг проблем, чем просто проблема места в жизни отставника, и в этом смысле она перекликается со «Счастьем» П. Павленко.

Но было бы неправильно вместе с тем не видеть в пьесе и то, что мотив войны, воинской службы, который звучит в ней органически и обогащает ее главную идейную линию: темы воинского долга, воинской дружбы, крепленой кровью, — все это как нельзя лучше сливается с боевым, наступательным духом пьесы.

В начале спектакля для Подозреова, кажим его в соответствии с замыслом драматурга рисует на сцене артист Г. Юченков,

Рисунки художника И. Ильинского к книге А. Кононова «Расказы о Ленине». Рисунки экспонируются на Всесоюзной юбилейной выставке книги, графики и плаката.

воина, служба в армии — только воспоминание. Тихий дождик в зарослях сирени, огородник, любящая жена, застольные беседы с фронтовыми друзьями — вот почему большое значение в пьесе и в спектакле приобретает отчетливо и ярко написанная драматургом фигура художника Виктора Медного, брата Любови Михайловны.

Этот пустой и вечно позорующий человек, претендующий на гениальность, обрисован драматургом зло и гневно. Медный — открыватель «новых» путей в искусстве, но это лишь поза индивидуалиста, не желающего идти в ногу с современностью, не способного слиться с жизнью и думами народа.

Знакомая с Медным, мы убеждаемся, что истеричность его выкрики о «праве художника» — не что иное, как фигурный листок, прикрывающий убожество его души. Эгоист и лицемер, конъюнктурщик от искусства, Медный флиртует, пытается по своему использовать борьбу за укрепление и развитие советской и партийной демократии, развращенности после XX съезда партии. И драматург показывает, что разлагательство об искусстве, «медные», в сущности, метаят гораздо дальше: «Я хочу быть абсолютно свободен», — вопит Медный. — Я хочу делать все, что хочу.

Артист А. Степанов не стремится усложнять Медного, представить его умнее и глубже, чем он является на самом деле. Паразит и приспособленец, бесчестный и наглый — таким изображает его актер, найдя острый сатирический рисунок для характеристики этого «липового гения».

На наш взгляд, режиссер В. Ипатов поступил правильно, заострив внимание зрителя на столкновении Медного с Подозреовым. Именно в этом конфликте раскрываются глаза Подозреова, именно на примере Медного он убеждается, что борьба не кончилась, что не имеет он ни права, ни внутреннего оправдания отсиживаться в стороне.

Наль, что не дописана автором роль Любови Михайловны. Женщина нетвердой души, в трудную минуту она не нашла в себе силы ждать, поддалась уговорам Медного и отступилась от мужа, инженера Коноплева, пошедшего в беде. Правда, она не просто пригласила возле Подозреова — она потом и полюбила его, но спокойная, далекая от бурь и ветров эпохи жизнь в сиреневом домике не слишком изменила ее характер, не помогла ей избавиться от какой-то половинчатости, неведомости в мыслях, решениях и чувствах — от всего того, чем всегда пользовался Медный, «любимый» ее брат, готовый подло предать и даже обогатить ее в любой момент. Интересно задуманный образ, к сожалению, лишь намечен в пьесе, но думается, артистка А. Саркисова тем более не права, идя в трактовке своей героини по линии смягчения ее противоречивости, оправдания и облагораживания ее.

Нет возможности в статье остановиться на всех сторонах спектакля. Хочется лишь отметить удачу артистки И. Браун и артиста Э. Чернова, задумчиво сыгравших смешную и вместе с тем чуть грустную пару — интенданта в отставке Вьюру и тетюшку Маргариту Борисовну — Марго, как она себя называет.

Зрители чувствуют в «Человеке в отставке» горячее дыхание жизни, жар нашего времени, отчетливо, определенно и взволнованно переданный драматургом и театром. Поэтому то новая пьеса А. Софронова, идущая в Крымском театре уже четвертый месяц, смотрится симферопольцами с живым и неизменным интересом. СИМФЕРОПОЛЬ

Рисунки художника И. Ильинского к книге А. Кононова «Расказы о Ленине». Рисунки экспонируются на Всесоюзной юбилейной выставке книги, графики и плаката.

Возвращение в строй

В. ВИХРОВ

ямы, — кажется, что здесь и нашел свое успокоение и полноту счастья отставной полковник. Но постепенно зрителю становится ясно: нет, не так уж прочен покой Подозреова и не так уж сладко это маленькое мешанское счастье.

Пьеса «Человек в отставке» недаром названа драмой. Внутренне драматичен в ней прежде всего тот временный уход Подозреова с переднего края борьбы, который определяет и характер его взаимоотношений с женой, Любовью Михайловной, и сложность его отношения к художнику Медному. И мы понимаем, почему Медный, сынниша Подозреова, смущенно отводит глаза, пытаясь объяснить секретарю обкома Крымову, старому фронтовому товарищу Подозреова, что сейчас делает боевой командир полка, в котором Крымов некогда служил политруком.

Артист С. Морозов, играющий в спектакле роль Крымова, с большим актерским обаянием раскрыл душевную теплоту, чуткость и вместе с тем прямоту и принципиальность этого искреннего и сильного человека. Место Крымова в спектакле определяет ведущей темой пьесы: не должен и не может наш советский человек уйти в отставку от жизни и борьбы. Товарищ Крымова оступился, пошел по боковой дорожке, но Крымов осторожно, по-дружески, но твердо помогает ему выйти на прямую путь.

Именно помогает, ибо и сам Подозреов не может успокоиться «тихой жизнью», добровольно уйти во второй эшелон. Мы видим в спектакле, как от сцены к сцене побеждает сильный и цельный характер Подозреова, как с трудом, но навсегда разрываят герою опутавшую его паутину мешанского благополучия.

«Я не хочу быть в отставке. И не буду! Мы будем в строю! Всегда в строю! Пока бьются сердца! Пока идет сражение!» — взволнованно говорит Подозреов в финале пьесы. Театр убедительно показал, что иначе быть не могло. Притянуть и безвредной приставить, уйти в отставку от жизни, от борьбы для Подозреова — все равно, что уйти от самого себя.

Но дело не только во внутреннем невозможности для Подозреова уйти от жизни, — сама жизнь

Рисунки художника И. Ильинского к книге А. Кононова «Расказы о Ленине». Рисунки экспонируются на Всесоюзной юбилейной выставке книги, графики и плаката.

«ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПОДБОРКОЙ «Ленин и зарубежные литературы» называется ноябрьская книжка журнала. Здесь впервые публикуется материалы, предоставленные журналу Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Эти материалы, хранящиеся в Центральном партийном архиве, характеризуют встречи и беседы В. И. Ленина в 1919—1921 годах с представителями английской и американской литературы: Гербертом Уэллсом, Джоном Ридом, а также его женой Луизой Брайант (Рид) — писательницей и журналисткой, американскими публицистами Лув Фрейной и Бесси Битти

Документы показывают, как помогал В. И. Ленин зарубежным литераторам знакомиться с деятельностью Коммунистической партии и Советского государства.

В разделе «Великая дата» публикуются посвященные Октябрю очерки Шона О'Кейси (Ирландия), Пьера Гамарра (Франция), Франка Харди (Австралия), Мухаммеда Либа (Алжир), Леона Кручковского (Польша).

Под рубрикой «Страны, влюбленные Октябрем», печатаются повесть старшей писательницы Чехословакии Марии Майеровой — «Баррикады в предместьях» и отрывок из книги болгарского писателя Людмила Стоянова «Детство, молодость и война».

Со стихами выступают Л. Фейтвангер, Л. Хьюз, Э. Вайнер, В. Мингалек, Ламар и И. Фолор.

В отделе «Расказы о сегодняшнем дне» печатаются очерк М. Велюкова (Румыния), рассказы С. Вилголдского (Польша) и М. Залощиня (Албания).

Журнал публикует новый роман английского писателя Джеймса Олдриджа «Не хочу, чтобы он умер». В номере печатаются окончания романа китайского писателя Сюй Юань-чжуня «Мы все любим».

В отделе «Критика» печатаются статьи: И. Анисимова «Жизнь отдала будущему» — о творчестве Джона Рида; Ф. Наркьеря «Коммунизм — это юность мира», посвященная 20-летию со дня смерти Поля Вайяна-Куртюр.

Номер оформлен многокрасочными репродукциями работ современных зарубежных художников.

«НЕВА»

ОДИНАДЦАТАЯ, юбилейная книжка журнала «Нева» открывает подборку «Стихи первых лет Октября».

Под рубрикой «Этих дней не смолкнет слава» печатаются воспоминания и рассказы старых коммунистов, участников Октября.

Октябрю посвящены стихи А. Прокофьева, А. Чуркина, М. Львова, А. Кудренко, Вл. Алатрышева, О. Шестинского, немецкого поэта М. Циммеринга.

В поэтическом разделе напечатан также большой цикл стихотворений А. Неголова.

В номере публикуется новый рассказ В. Тихонова «Путь Октября», заметки немецкого писателя-антифашиста В. Бределя «Пять праздников Октября», подборка высказываний о нашей стране писателей, государственных и общественных деятелей Китая, рассказы румынского писателя Х. Зинка и чешского — Л. Ашкенази, автобиографический очерк Героя Советского Союза Л. Велюкова, очерки В. Дмитриевского и А. Игитина. Статья И. Бродского посвящена творчеству художника В. Серова. Номер богат иллюстрирован.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ШЕСТОЙ номер журнала открывает вторую серию шедевров В. Васильева и Н. Оттена — «В дни Октября». Поэзия представлена главами из поэмы А. Коренева «Свердлов», стихами Н. Агеева, Я. Серпина, Н. Грачева, В. Урина, а также впервые публикуемыми стихотворениями С. Гудзенко и погибшего на фронте поэта Н. Майорова. В номере печатаются неизвестные стихи Э. Вагрикского.

Ю. Бондарев выступает с окончанием повести «Вальтовый пролет огня». П. Вачеславов — с рассказом «Литки». Очерк М. Ганиной «Серебряное звено» посвящен строителям железной дороги Сталинск—Абакан.

Публицистика представлена статьей Н. Толченовой «Есть такая партия!» В номере печатаются заметки И. Чернова «Из воспоминаний старого комсомольца».

В статье «Октябрьские дуют ветры» С. Паперный рассказывает о творчестве безмерно погибшего молодого поэта Сергея Чекаряева. «Как каждый день идет на бой» — так называется статья Н. Игитиня о молодых героях советских войн.

«НАШ СОВРЕМЕНИК»

ЮБИЛЕЙНАЯ книжка «Наше современник» открывается подборкой стихов, посвященных славному сорокалетию. Здесь стихи Фелора Фольманя «Октябрь», Василия Степанова «Детство о мире», Виктора Бовова «Наша воля», Конст. Муранова «Творец истории», Марка Лисицкого «Это счастье» и большой цикл стихов Вас. Журавлева «На пелине».

Проза представлена романом Льва Никитина «Дорога славы». «Подвиг России» — так называется публицистическая статья С. Сутоцкого. В своем очерке «Династия» А. Садковский рассказывает о нескольких поколениях семьи ленинградских судостроителей Бурговых. С очерками выступают также Мих. Никитин, И. Яков и Т. Лешуков.

Есть в книжке воспоминания И. Осьмова о первой годовщине Октября.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 131 31 октября 1957 г. 3

ПОДВИГ НАРОДА

Катрина Сусанна ПРИЧАРД

ДОРОГНЕ советские друзья! Мысль моя с особенной силой устремляется к вам сейчас, в дни празднования сороковой годовщины Октябрьской революции. «То была всем революциям революция», — как сказал недавно один мой друг.

Мне вспоминается время, когда голодные, кое-как вооруженные и плохо обученные рабочие, крестьяне, солдаты и матросы сражались за мир, за хлеб. Они сражались за право владеть всем тем, что дало бы им возможность жить и радоваться жизни. Сражались с непоколебимой стойкостью и пламенным энтузиазмом и под водительством гениального Ленина, слопавшись вокруг первой в мире Коммунистической партии и народных Советов, преодолевали голод и холод, трудности и невзгоды.

Они разгромили армии царских генералов и армии иностранных интервентов, наступавших на их родину со всех сторон. Голод и блокада не сломали воли народа, его твердости и отваги.

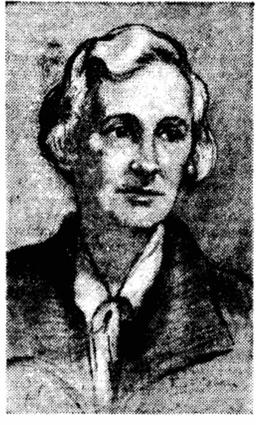
Како это было грандиозное достижение! Каким небывалым героизмом, каким замечательным трудовым подвигом было создание первого в мире социалистического государства!

Какую мудрость, какую верность высшим идеалам человечества проявил Советский Союз! Эти качества помогли ему выйти из всех междунаrodnых кризисов и ликвидировать укасающую разруху, вызванную войной против фашизма; они помогли ему стать могущественной, великой державой, возглавляющей все страны в их борьбе за мир и прогресс.

Все человечество находится в неоплатном долгу перед народом Советского Союза.

Ведь он не только доказал, что научный социализм может обеспечить прекрасную жизнь советским гражданам — лучшую постановку здравоохранения и просвещения, более широкие возможности для культурного досуга и спорта, чем на это могут рассчитывать трудящиеся любой из капиталистических стран, — но также уничтожил безработицу и проституцию, уничтожил самую возможность превращения гонимых вооружений и отравительных пороков в источник наживы, то есть положил конец всем видам эксплуатации, которые в других странах калечат человеческую душу.

Победа социализма в СССР открыла путь для создания стран народной демократии в Европе и народной республики в Китае. Она

КАТРИНА Сусанна Причард, австралийская писательница и видный общественный деятель, родилась в 1884 году в г. Лейк (острова Фиджи). Литературная деятельность Причард началась в Лондоне. Первый роман Причард «Пионер» вышел в 1915 году и получил высшую премию на Всевитанском литературном конкурсе. Герои ее романов — трудовой люд Австралии — показаны в борьбе за свои права. В 1933 году писательница побывала в Советском Союзе и рассказала о своей поездке в книге очерков — «Подлинная Россия».

Катрина Сусанна Причард принимала активное участие в создании Коммунистической партии Австралии.

Литературную работу она сочетает с энергичной деятельностью в защиту мира.

Публикуемая сегодня статья К. Причард написана ею для «Литературной газеты».

усилила борьбу за социализм во всем мире.

Несмотря на враждебный тон и клеветнические измышления буржуазной печати, народы капиталистических стран знают, что СССР — поборник мира и дружбы между народами.

Советский Союз не желает войны. Справедливость этого утверждения признают даже представители реакционных правительств.

Враги мира не понимают даже, какой похвалой коммунизму звучит в их устах утверждение, что борьба за мир «инспирируется коммунистами». Они боятся мира, ибо мир нужен странам социализма, чтобы увеличить выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции и тем самым еще больше повысить культурный уровень и благосостояние своих народов.

Ни одна страна не проводит такой большой работы, как Советский Союз, чтобы сделать зарубежную культуру достоянием своего народа и народов других стран. Лучшие произведения классиков иностранной литературы и современных писателей переводятся в СССР на русский язык и на языки других народов.

Это способствует укреплению взаимопонимания и симпатий между народами, а также более глубокому восприятию всего доброго, истинного и прекрасного, что составляет основу марксистской эстетики.

У нас, в Австралии, не знали бы совсем — или знали бы очень мало — современных писателей Индии, Китая, Японии, Бразилии, Чили, Исландии, Вьетнама, Франции, Германии и многих других стран, если бы не переводы их произведений и не статьи об их

творчестве, которые мы читаем в советских журналах.

Капиталистические страны очень многим обязаны Советскому Союзу в области культуры. Что касается достижений советского театра, музыки и балета, то их признают все. Но не все знают, как много дал нам новый расцвет литературы в Советском Союзе, а ведь литература — могучая сила, которая объединяет все народы с помощью чудесных творений поэтов, прозаиков и драматургов прошлого и настоящего, отображающих жизнь людей самых различных стран, со всеми их радостями и горестями.

Я хочу выразить свое глубочайшее уважение не только представителям народа, объединенным в Коммунистическую партию СССР, но также политическим руководителям страны, входящим в Совет Союза и Совет Национальностей, не только директорам промышленных предприятий и главам научных и культурных учреждений, но также тысячам безымянных героев революционных боев и войны против фашизма, скромных и самоотверженных героев труда, которые сделали СССР могущественным оплотом мира и прогресса, каким он является в наши дни.

Маленькие — но великие — люди, труженики заводов и шахт, школ и больниц, горняки и уборщики, я думаю о вас с любовью и восхищением. Вы источник несокрушимой силы нашей страны. Благодаря вам стала она яркой звездой, озаряющей будущее мира.

Да здравствует народная власть в СССР! Да пребудет Советский Союз вечно и неизменно оплотом мира, культуры и благоденствия всех народов!

ГРИНМАУНТ, Западная Австралия

НЕСКОЛЬКО лет тому назад генерал Грюнтер, выступая в американском сенате, огласил следующий преискурнт: французский солдат стоит 8 центов в день, голландский — 20 центов, а турецкий — 21 цент в месяц! Приятно пораженные баснословной дешевой живой турецкой души, сенаторы выразили полнейшее удовлетворение.

К сожалению, в Турции те, кому следовало бы осадить беспардонных спекулянтов чужой кровью, сделали вид, что они ничего не слышали. Об этом инциденте предпочитают не вспоминать, так же как и о том, что в 1919 году США пытались сделать Турцию своей подмандатной территорией. И хотя затем с мандатом провалилась (в чем не последнюю роль сыграла молодая Советская республика, заключившая с Турцией договор о дружбе и братстве), США сейчас ведут себя по отношению к Турции так, как будто мандат они все-таки получили. Во всяком случае они явно убеждены, что членство Турции в НАТО дает им право распоряжаться судьбами этой страны. 2700 американских военных советников командуют — будем называть вещи своими именами — турецкой армией, на которую наведено на миллиард долларов американского вооружения.

Некогда, в давние времена, английский король бросил против восточных американских колонистов 30 тысяч немецких наемников из Гессена. Пробежали годы, и страна колонистов стала страной-колонизатором. Для борьбы против национально-освободительных движений на Востоке ей самой нужны «гессенцы». И их нашли в Турции — числом поболее, ценой подешевле. Американцы презирали гессенцев — наемников английского короля. Но арабскому Востоку презирают турецких «гессенцев», наемных американских империалистов.

Этой осенью в Вашингтоне решили использовать турецких «гессенцев» для «гватемализации» Сирии.

Трудно представить себе более постыдно-подчиненное положение, чем то, в которое США поставили Турцию. Еще в конце апреля «Нью-Йорк таймс» сообщила о концентрации турецких войск на границе с Сирией и «разъяснила», что Турция «не потеряет коммунистической Сирии». Турецкие газеты под крупными заголовками перепечатали откровения «Нью-Йорк таймс», и таким образом турецкая общественность узнала об американцах, что она потерпит и чего не потерпит, а также, что происходит на границах родины. Все ждали, что скажут по этому поводу турецкие власти. Они заявили, что... им ничего не известно о концентрации турецких войск в районе Сирии. Но ведь правда оказалась «Нью-Йорк таймс»!

Самое курьезное, что турецкие власти продолжают делать вид, будто им и поньше не известно, куда и зачем маршируют их войска. Г-н Сарпер, делегат Турции в ООН, клянется заверять, что ни США, ни Турция не

Куда ведут Турцию ее лжедрузья?

предпринимают против Сирии никаких враждебных действий. Но в то же время стамбульский корреспондент Ассошиэтед Пресс, захлебываясь от восторга, оповещает мир о том, что большое число турецких частей ополкалось вдоль сирийской границы, что военные грузовики днем и ночью подвозят пополнения и боеприпасы, что американские офицеры активно участвуют в этой возне.

Заокеанские газетчики, слетевшиеся сейчас в Турцию, галдят, как перекупщики на невольничьем рынке, они чуть ли не заглядывают аскерам в рот, ошущают выгодный сделке. «Пехотинцы — это вы, широкоплечие крестьянские парни», — телеграфирует один. Другой добавляет, что они в отличие от американских солдат не требуют различий и могут обходиться без самых элементарных удобств. И тут же бесцельная газетная свора грубо лытит туркам, натравливая их против соседей, дает пресупленные советы. «По единственному мнению, Турция могла бы очистить весь Средний Восток без серьезного напряжения и блестяще проявить себя даже при столкновении с Россией», — подло провоцирует корреспондент Юнайтед Пресс.

Можно только пожалеть, что в Турцию клонют на эту отвратительную приманку. Кое-кому в Турцию снятся лавры султана Селима, завоевавшего почти пять веков тому назад Сирию. Но даже самым горячим головам следовало бы уразуметь, что времена султана Селима прошли безвозвратно. Видимо, поклонники ратных подвигов Селима не совсем ясно представляют себе, что такое современная война. Пламя второго мирового пожара не опалило Турцию. Изредка черноморская волна выбрасывала на прибрежную гальку разбухший труп гитлеровского солдата — жуткую весть о сражении, кипящих на том берегу. Но если в первую мировую войну Турция потеряла подмиллиона своих сынов, а восемьсот тысяч турок вернулись домой наелемни, то что же, учитывая современные средства ведения войны, ждало бы Турцию в третьем мировом конфликте?

Едва стали известны результаты выборов в турецкий меджлис, американская печать ударила в лавры. Газеты затрубили о «победоносном подтверждении политики Мендереса — политики стойкого антикоммунизма и зма». Между тем анализ результатов выборов не дает оснований для столь бурного ликования. «Демократы» получили 408 депутатских мест — на 39 мест меньше, чем имели прежде. В то же время основная оппозиционная партия — народно-республиканская, располгающая 29 местами, теперь получила 194 депутатских места. Видимо, сыграла определенную роль более здравая внешнеполитическая позиция республиканцев, осудивших маневры турец-

ких войск на границе с Сирией, как совершенно не нужные и не соответствующие духу времени. Но так или иначе партия Мендереса осталась у власти и стрелка ближневосточного политического барометра пока что не предвещает прояснения, тем более, что сегодня на турецком побережье, близости от Сирии, начинаются военные маневры НАТО с участием американских и английских войск. Атмосфера военных провокаций не рассеивается.

Американская пресса любит покровительственно величать Турцию своим «столпом» на Ближнем Востоке. Но американский журнал «Варронс» признал, что «этот столп давно уже ослабляет серьезные экономические и финансовые трудности». Неудержимо растут цены. «Большая часть населения Турции», — пишет одна швейцарская буржуазная газета, — не может приобрести промышленные товары, в которых она нуждается, потому что цены слишком высоки». Турция по горло в долгах: внешние долги ее достигают почти миллиарда долларов, т. е. цифры стоимости американских военных поставок (о причинах совпадения этих цифр и их внутренней взаимосвязи мы представляем судить читателям). Деревянная сода, несмотря на некоторые успехи турецкого сельского хозяйства, отнюдь еще не стала музейным экспонатом...

С какой стороны ни посмотри, участие в американских авантюрах не сулит Турции никаких выгод. Турецкий народ достоин луч-

шей участи, чем умирать за интересы заокеанских банкиров, равнодушных к чужим страданиям и готовых воевать до последнего турецкого солдата. Советские люди говорят об этом потому, что искренне желают добра своему южному соседу. Еще на первых порах своего существования молодая Советская власть порвала и уничтожила тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя. С глубоким сочувствием и пониманием советский народ следил за борьбой турецких патриотов против империалистических грабителей, ринувшихся делить Турцию в 1919—1922 годах. Великий Ленин придавал большое значение приезде в Москву турецкой делегации, и после встречи с ней сказал. Этим будет положено начало сближению и дружбе Советской России и Турции.

История последующих лет знает период очень хороших взаимоотношений между Турцией и Советским Союзом. К сожалению, потом взаимоотношения омрачились. Советский Союз принимал меры к тому, чтобы восстановить былую дружбу и доверие. На наш призыв не откликнулись. Между тем установленные добрососедские отношения между СССР и Турцией весьма способствовали бы оздоровлению обстановки на Ближнем и Среднем Востоке.

В интересах Турции — отвергнуть убийственные советы заокеанских лжедрузей и здраво и самостоятельно оценить обстановку.

М. ВИЛЕНСКИЙ

ЗА ЧТО МЫ ЛЮБИМ СОВЕТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

много километров прошагали они так по дорогам войны! Они знали, что в трудный момент, быть может, даже опасный для жизни, они всегда найдут в книге совет, доброе слово, книга напомнит им, что они не одиноки, что рядом с ними есть большая страна, которая поддерживает их, большой народ, который отдал все свое сердце, всю волю делу строительства социализма, что и их борьба обязательно увенчается победой.

С победой освободительной войны китайского народа и созданием Китайской Народной Республики наступило освобождение и для дела издания произведений советской литературы. Уже не нужно было изощряться себя владострателем, чтобы найти советскую книгу; люди освободились от постоянного страха ареста и тюремного заточения за чтение советской книги, от страха потерять работу и лишиться средств к существованию. На китайский язык переводится и заимствуется много советских книг, ежегодно несколько сот названий. Наиболее важные произведения советской литературы уже переведены нами и выпущены несколькими изданиями, несомненно миллионными тиражами. Такими тиражами издаются, например, «Как закалялась сталь» Н. Островского и «Повесть о Зое и Шуре» И. Космодемьянской. Эти книги стали подлинными настольными для китайской молодежи, воспитателями коммунистических моральных качеств. Во многих школах подростки объединяются в учебные бригады имени Павла Корчагина, ряд групп носят имя Зои. Как и герои «Молодой гвардии», «Повести о настоящем человеке», «Чапаев», они являют собою славный пример для китайской молодежи.

Герои произведений советской литературы не только вызывают у китайских читателей чувства восхищения и уважения, — они хотят подражать им, совершать такие же благородные поступки. Примеров много, не нужно даже искать их. Боец частей китайских народных добровольцев Хуан Цзи-гуан, влюбленный образом Александра Матросова, закрыл своим телом дуло вражеского пулемета. Подвиг Хуан Цзи-гуана повторили и другие народные бойцы. Еще пример. Совсем недавно, во время развертывания курса партии на «расцвет ста школ» и «соперничество ста школ», когда правые элементы начали против нас бешеное наступление, передова молодежь создала на мно-

гих предприятиях и в учебных заведениях группы «Молодой гвардии», которые вели активную борьбу с правыми. А какую роль играет сегодня в нашей борьбе против правых роман «Рождение по мукам», в котором показан процесс перестройки сознания интеллигенции! Он помогает китайской интеллигенции понять себя, широко увидеть путь, перед которым она стоит, предупредить тех, кто еще не осознал необходимости перестройки, что они могут оказаться на краю гибели.

Следует за советским народом, китайский народ вступил на путь коммунизма. Китай ведет грандиозное социалистическое строительство, получая бескорыстную помощь от Советского Союза и максимально используя его опыт строительства. Между нашими народами — нерушимая дружба, нас сплочила общая цель. У нас в Китае часто говорят: советское сегодня — это наше завтра. Путь, пройденный советской литературой, является путем и новой китайской литературы.

Мы находимся сегодня в таких прекрасных условиях, о которых Лу Синь мог только мечтать. Мы видим свет нового Китая, воспеваем блестящими успехами социалистического строительства нашей родины, которую так горячо любим; теперь нам ничто не препятствует отдавать свои силы делу создания социалистической литературы. Мы счастливы, что наконец-то дождались того времени, которого так ждали Лу Синь и его боевые друзья, времени, когда лучшие произведения советской литературы систематически переводятся и распространяются по всей стране, когда замысел становится реальностью, когда мы можем читать в китайских переводах лучшие творения литературы страны Советов.

Сегодня, как никогда раньше, я чувствую общность литераторов Китая и Советского Союза, протность связей между китайскими и советскими писателями. Это происходит не только потому, что нас, писателей обеих стран, слотила в едином строю великая деятельность, не только потому, что мы, писатели обеих стран, отдаем свои силы общему делу нас социалистической литературы и вперед нас идут наши учителя и друзья — писатели Советского Союза, но и потому, что у нас, как и у советских писателей, одна общая любовь. Эта страстная любовь — Советский Союз! —

ПЕККИН

Александр Терентьевич Кононов

На шестьдесят третьем году жизни скончался известный русский советский писатель Александр Терентьевич Кононов.

Наша литература потеряла мастера слова, который около тридцати лет отдала свой яркий талант служению Родине.

А. Т. Кононов начал писать в 1930 году, публикуя рассказы и очерки в периодике. В 1934 году вышел в свет его роман «Улицыне Медведь», о людях первой войны.

С 1937 года А. Т. Кононов работал преимущественно в детской и юношеской литературе. Поколения советских юных читателей знают и любят замечательные рассказы Александра Терентьевича о В. И. Ленине, его книгу о Чапаеве. Широкое признание получили две первые части его трилогии «Верное сердце» — «У Железного ручья» и «На Двине-Даугаве», исполненные

духа пролетарского интернационализма.

Совсем недавно писатель закончил третью, последнюю часть трилогии — «Зори над городом», посвященную рабочей и студенческой молодежи, участвовавшей в подготовке революции в Петрограде в годы первой мировой войны.

Советское правительство высоко оценило труды А. Т. Кононова, наградив его орденом «Знак Почета» и медалями.

Память о А. Т. Кононове — талантливом писателе, человеке чистой души и большого сердца — надолго сохранится в наших сердцах.

Правление Союза писателей СССР
Оргкомитет Союза писателей РСФСР
Правление Московского отделения Союза писателей

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛНА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН, В. ФРОЛОВ.

Джон Рид, революционер

В 40-ю ГОДОВЩИНУ Октября прогрессивные американцы с особой гордостью вспоминают о том вкладе в дело революции, который был сделан сыном штата Орегон, поэтом и журналистом Джоном Ридом. Они гордятся тем, что его «Десять дней, которые потрясли мир» оказались в числе классических книг о социалистической революции, переизданных в этом году.

Этот молодой американец удостоился высочайшей почести быть похороненным у кремлевской стены не только за свою книгу, которую Ленин «от всей души» рекомендовал рабочим всех стран как «правдивый и необыкновенно живо написанный» отчет об Октябрьских днях. Джон Рид достиг бессмертия не только как талантливый писатель, но и как революционер и притом за недолгие семь лет своей деятельности. Когда он умер, ему было лишь 33 года. И до самой кончины его убеждения становились все сильнее и глубже.

В ранней биографии Джона Рида единственным более или менее счастливим объяснением его дальнейшего пути можно считать американскую революционную традицию — не в пример другим людям его круга, она была для него не только фразой на пожелтевшем пергаменте.

Состоятельные родители отправили Рида в Гарвардский университет, где он сразу оказался на верном пути к самому пылкому «успеху» в американском духе. Он был высокого роста, красивый, веселый, превосходный пловец и оратор... Его выбрали редактором знаменитого студенческого журнала «Лампун» («Сатира»). Двадцати пяти лет от роду он начал журналистскую карьеру в журнале «Американ». Но уже через год его общественное сознание было пробуждено писателем Линкольном Стеффеном, и Рид начал писать для «Мэссэж». Его статьи и рассказы, написанные в гуманистическом духе, который еще не считался тогда «опасным», печатались во многих ведущих изданиях.

Вскоре одной литературной деятельностью ему стало мало. Спустя несколько месяцев Рида арестовали за попытку выступить на митинге бастовавших текстильщиков в Нью-Джерси.

Во время революции в Мексике Джона Рида послали туда корреспондентом, и он четыре месяца жил одной жизнью с бойцами партизанской армии Вильи. Он был свидетелем ужаснейших кровопролитий и страданий. В книге «Революционная Мексика» (1914 год) он выразил горячую веру в народ и восхи-

Седрик БЕЛФРЕДЖ, американский публицист

щение Вильей, величайшим вождем, которого когда-либо имела Мексика и который — непостижимо почему — стремился не к президентскому месту, а к освобождению родины.

В качестве уже известного военного корреспондента Джон Рид в годы первой мировой войны побывал на фронтах в Сербии, Болгарии, Румынии, Германии, России. То, что он видел и описал в книге «Вдоль фронта» (1916 год), углубило его ненависть к войне и к офицерским кругам с их спесивым и жестоким отношением к солдатам и простому народу.

Августовским днем 1917 года Рид отплыл из Нью-Йорка в Россию, сразу признав борьбу большевиков общим делом всех социалистов. Он принялся за работу, развясняя это в статьях и в агитационных листовках для немецких солдат, которые писал для революционного правительства. Он рассказывал миру об «организационном гении», продемонстрированном Советами, и завоевал симпатии Ленина. Отвечая тем, кто на Западе считал, что революция — недолговечная «авантюра», он писал в «Десяти днях»:

«Да, то была авантюра, и притом одна из поразительнейших авантур, на какие когда-либо осмеливалось человечество, — авантюра, бурей ворвавшаяся в историю во главе трудящихся масс и все поставившая на карту ради удовлетворения их насущных и великих стремлений».

Статьи Рида и других авторов в «Мэссэж» вызвали судебное преследование журнала за «полострательство и бунт». Джон Рид почувствовал, что сейчас его место дома, с товарищами. По пути в США Рид застрелял на два месяца в Христиани (Осло). Там он сочинил поэму в утменном стиле — «Америка, 1918», в которой выразил неугасимую любовь к родной стране и в то же время горькое разочарование ее изменами великим традициям.

«Известие о русской революции», — пишет Рей Джинджер в биографии Юджина Дебса, который тогда был лидером социалистической партии США, — прошло как волна надежды через все американское радикальное движение. После долгих лет безрезультатной борьбы, в тот самый момент, когда весь мир казался, сошел с ума, марксист-

ская теория продемонстрировала свою силу. Но в озултательной военной истории в начале 1918 года пять лидеров социалистической партии и множество других людей были обвинены в «шпионаже» и две тысячи членов профсоюзного объединения «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ) были арестованы.

Когда, наконец, в апреле Рид прибыл в Америку, процесс над «Мэссэж» уже закончился — суд присяжных не пришел к единому решению. Рид возвратился с «величайшей историей в мире»; тем не менее ее не брали ни в одно «приличное» издание. Один журнал взял всего статью, но вернул ее из набора; умеренно либеральный «Нэйшн» предупредил, что журнал будет запрещен, если на его страницах появится что-нибудь из написанного Ридом.

Полвершился с первого дня приезда яростным нападкам за свои пробышевские взгляды. Рид знал, что ему делать: знал это и Юджин Дебс. Днем и

Джон Рид

ночью они ездили по стране, рассказывая правду всем, кто хотел слушать. К сентябрю против Рида было возбуждено три судебных дела. Он подвергался арестам в Нью-Йорке и в Филадельфии за «поджигательские» речи. Дебса арестовали в июне, в Огайо, как «предателя и немецкого агента», после антивоенной речи, в которой он говорил о «солнце социализма, взходящем в России».

Рид, писавший для «Мэссэж» корреспонденции о чикагском процессе ста шестидесяти пяти членов «Индустриальных рабочих мира», вместе с карнатуристом Артом Янгом посетил Дебса в его доме в Индиане. Это

было 4 июля, и трое «предателей», сидя на террасе у Дебса, открыто смеялись над «патриотами», шествовавшими мимо с военными лозунгами. На судебном процессе Юджин Дебс ничего не отрицал, повторяя снова и снова, что он — «противник нынешней формы правления в нашей стране» и «той социальной системы, в условиях которой мы живем», и что большевики «всплывали в историю славную главу». Позже, явившись в суд, чтобы выслушать приговор, обрекающий его на десять лет тюремного заключения, он сказал: «...Пона существует нищий класс, а с ним, пока существует преступный элемент, я принадлежу к нему, пока в тюрьме томится хоть одна живая душа, я не могу быть на свободе...»

До того как Дебс отправился в тюрьму в апреле следующего года, они с Ридом продолжали свои выступления по всей стране. Ленин в «Письме к американским рабочим» выразил надежду, что Дебса, а тот проводил дни в тюрьме за чтением «Десяти дней».

Во время второго процесса над «Мэссэж», который тоже происходил в сентябре 1918 года, Рид рассказал суду о том, какое угнетающее впечатление произвела на него война (а он участвовал в 55 боевых операциях), но что еще более угнетающе на него действует — самодовольство в Америке, процветающая благора война. Он выступал против войны еще до того, как США вступили в нее, и не переменил убеждений: пролетарская революция против капитализма — единственная война, которая меня интересует. Мнения присяжных опять разделились. Преследования Рида продолжались. Сенатская комиссия, занимавшаяся «единственной войной», оставшихся дружественными в России, были исключены из социалистической партии. Джон Рид стал лидером одной из двух образованных исключенными социалистами коммунистических партий. Новая партия избрала Рида своим делегатом для переговоров о вступлении в Коминтерн.

Обвиненный властями в «бунте», Рид спонтанно уехал в Финляндию, кочегаром на пароходе. Американский биографический справочник сообщает: «Он произнес речи в Москве, тогда как американское правительство продолжало развяснять его по всей стране». Он оставил Америку, где вот-вот должны были начаться пресловутые «альперовские налеты» на прогрессивные организации (заканчивавшиеся массовыми выселками), и прибыл в Финляндию, земля которой была пропитана кровью в результате белого террора.

Условия, которые его ждали в России, были очень тяжелыми, но он снова с головой погрузился в работу для революции, стремясь, чтобы правда стала известна за границей.

При попытке вернуться домой, в США, Рид был арестован в Финляндии. Его собственное правительство ничего для него не сделало, а шаг, предпринятый в пользу его освобождения русскими, увеличился успехом лишь через два месяца. И так уже поразительно здорове Джона Рида еще сильнее расшатало от недоедания и цыги в России, и 17 октября 1920 года тиф победил его...

Человек Рид был заметной фигурой даже в то время — время революционных гигантов. Его портрет, выполненный американским художником и подаренный в память о нем Гарвардскому университету множеством «Клубов Джона Рида», образованных после его смерти, поражает зритель юношеским видом этого борца с львиным сердцем. Однако высокий и широкий лоб, большие умные глаза и чуть смеющийся, но твердый рот выражают такую силу, что лицо это невозможно забыть.

Как писатель он уже в книге «Революционная Мексика» показал себя мастером публицистического жанра. Простая и теплая манера письма заставляет читать глубоко почувствовать замысел автора с героизмом повествования — главным образом, это простые люди. По стилю в лучших своих книгах он — предшественник Хемингуэя, хотя мировоззрение его настолько же оптимистично, насколько мировоззрение Хемингуэя лирично этого.

Джон Рид занял место среди немногих великих историков современности благодаря своей способности отделять непреходящие ценности от сенсаций, способности заставить читателя почувствовать и пережить, как очевидец, описываемые события. Рид умер, едва достигнув расцвета, когда он, возможно, стоял на пороге большого литературного успеха, и смерть его являлась трагической утратой для мирового революционного движения, для литературы, и прежде всего для Америки.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю; во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литература и искусство — Б 1-11-69, внутренняя связь — К 4-06-05, международной связи — К 4-03-48, отделе: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.